

Колпакова Н.В., Шестакова Н.В., Сагинбаева Э.Д., Новикова Т.С.

Исследование рациона питания пациентов с ЖКБ на фоне метаболического синдрома

Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Тюменская Государственная Медицинская Академия» (ГБОУ ВПО ТюмГМА Минздравсоцразвития России), г.Тюмень

Kolpakova N.V., Shestakova N.V., Saginbaeva E.D., Novikova T.S.

The study of food ration of patients with cholelithiasis on the background of metabolic syndrome

Резюме

В статье представлены данные обследования 279 больных с желчнокаменной болезнью, 18-60 лет, у которых был оценен пищевой статус. Рацион питания больных с МС содержал до 33,94% животных жиров, так же характеризовался высокой калорийностью: 2915 ккал в сутки и доходила до 8659 ккал. Восполнение суточного количества углеводов у 30% пациентов осуществляется за счет легкоусвояемых кондитерских изделий и сдобы. В целом по группе больных, у 73,5% индекс массы тела превышал 25 кг/м², ожирение III степени (ИМТ $\geq$ 40 кг/м²) обнаружено у 2,9% пациентов.

Ключевые слова: желчнокаменная болезнь, метаболический синдром, индекс массы тела, пищевой статус

Summary

The article presents the data of food ration study of 279 patients with cholelithiasis, 18-60 years old. The food ration of patients with metabolic syndrome contain up to 33,94% of animal fats and was characterized by a high calorie content, ranging from 2915 kcal to 8659 kcal. Replenishment of the daily amount of carbohydrates in 30% of patients occurred by the digestible confectionery and buns. In general, at 73.5% of patients a body mass index was more than 25 kg/m² and obesity III degree (BMI $\geq$ 40 kg/m²) was found at 2.9% of patients.

Keywords: cholelithiasis, metabolic syndrome BMI, nutrition status

Введение

Состояние органов пищеварения и их роль в развитии метаболического синдрома (МС) мало изучены и практически не известны клиницистам, в то время как эти органы имеют непосредственное отношение к развитию МС и нередко сами становятся органами-мишенями. Частота патологии билиарного тракта у больных с МС составляет 41,9%, патологии печени – 64% [1,2].

Метаболический синдром, который представляет собой симптомокомплекс патогенетически взаимосвязанных нарушений углеводного, липидного, пуринового обмена, наличие абдоминального ожирения и артериальной гипертензии, изменение чувствительности тканей к инсулину [3]. В последние годы привлекает пристальное внимание эндокринологов, кардиологов, врачей общей практики. Это обусловлено в первую очередь широким распространением данного симптомокомплекса в популяции – до 20%. Выделение метаболического синдрома имеет большое клиническое значение, поскольку, с одной стороны, это состояние является обратимым, т.е. при соответствующем лечении можно добиться исчезновения или по крайней мере уменьшения выраженности основных его проявлений, с другой – оно предшествует воз-

никновению таких болезней, как сахарный диабет (СД) типа 2 и атеросклероз, являющихся в настоящее время основными причинами повышенной смертности [4].

Основные патогенетические составляющие развития МС тесно связаны с дисфункцией гормонов пищевого поведения, функциональным состоянием печени как основного органа метаболизма, поджелудочной железы, микробной экологией кишечника. Для них характерны: гиперфагическая реакция на стресс (аномальные типы пищевого поведения и переедание, приводящие к ожирению – абдоминальное висцеральное ожирение), активация нейропептидов и симпатической нервной системы (СНС), дисфункция гормонов пищевого поведения (лептино- и грелинорезистентности) и эндоканнабиноидной системы, атерогенная дислипидемия, избыточное поступление свободных жирных кислот (СЖК) в печень, их влияние на активность СНС, артериальная гипертензия, инсулинорезистентность с относительной гиперинсулинемией, нарушение высвобождения инсулина из β -клеток поджелудочной железы, снижение фибринолитической активности крови, нарушение микробной ассоциации толстой кишки и эндотоксинопосредованная инициация процессов перекисного окисления липидов (ПОЛ),

снижение продукции оксида азота (NO), микропротеинурия и др. Одна из доминантных составляющих МС – абдоминально-висцеральное ожирение, при котором висцеральная жировая ткань обладает рядом агрессивных факторов. В частности, это связано с эндокринной и паракринной функциями жировой ткани, секрецией протенна Вс 1-2, нейронально-апоптозингибирующего протенна, секрецией лептина, медиатора инсулинорезистентности, фактором некроза опухоли альфа (ФНО-α), который стимулирует синтез интерлейкина 1 и 6, а также секрецию лептина – регулятора пищевого поведения [5,6,7,8].

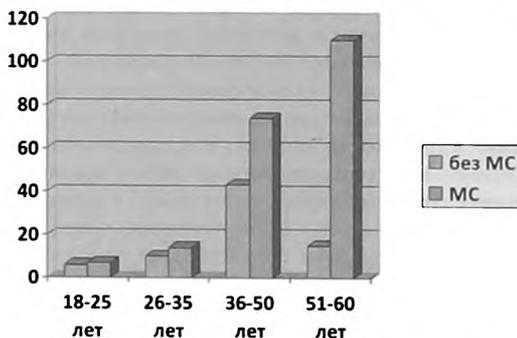
Избыточная калорийность питания и энергетический дисбаланс оказывают выраженное влияние на состояние липидного обмена, являясь важным фактором, определяющим степень риска развития сердечно-сосудистых заболеваний. Повышение калорийности питания сопровождается увеличением эндогенного синтеза ХС, повышением в плазме крови уровня атерогенных фракций липидов крови – общего ХС, липопротеидов низкой и очень низкой плотности (ЛПНП, ЛПОНП), ТГ. Количество эндогенно синтезированного ХС увеличивается на 20 мг на каждый килограмм избыточной массы тела. На фоне избыточно калорийного питания повышается атерогенность животных жиров и рафинированных углеводов. Анализ взаимосвязи различных факторов риска показал, что гиперлипидемия в большей мере зависит от степени избыточной массы тела, а уменьшение массы тела является первоочередной задачей для эффективной коррекции нарушений липидного спектра при МС [9,10].

Таким образом, основой лечения МС являются немедикаментозные мероприятия, направленные на снижение массы тела, изменение стереотипов питания, отказ от курения и злоупотребления алкоголем, повышение физической активности, т.е. формирование так называемого здорового образа жизни [11,12].

Цель исследования: изучить особенностей рациона питания у пациентов с ЖКБ в сочетании с метаболическим синдромом.

Материалы и методы

В исследование были включены 279 человек (из них 244 женщины и 35 мужчин). В возрасте от 18 до 60 лет

(средний возраст $47,6 \pm 0,82$ года), с длительностью заболевания от 3 месяцев до 20 лет (в среднем 5,3 лет). Все пациенты были разделены на две группы: первая группа – больные ЖКБ на фоне МС (205 человек – 73,5%), 2-ая группа – больные с ЖКБ без признаков МС (74 человека – 26,5%). Комплексное обследование пациентов проводилось на базе хирургического отделения областной больницы ЗАО МСЧ «Нефтяник». Метаболический синдром диагностирован на основании диагностических критериев принятых Международной диабетической ассоциацией в апреле 2005г.:

- абдоминальное ожирение (окружность талии - мужчины более 94см, женщины более 80см);
- триглицериды более 1,7ммоль/л, ХС ЛПВП – мужчины менее 1,0ммоль/л, женщины менее 1,2ммоль/л;
- АД более 135/85 мм.рт.ст.;
- Гликемия более 5,6ммоль/л или нарушение толерантности к глюкозе (НТГ)

Исследование рациона питания проводилось по данным анкетирования (индивидуальные карты по питанию) пациентов, поступивших для оперативного лечения.

Результаты и обсуждение

Клиническая характеристика обследованных больных приведена на рис. 1-2. Как следует из представленных данных, наибольший процент среди обследованных, составили лица, имеющие ЖКБ на фоне МС 205 (73,5%) человек. Из них преобладает группа в возрасте от 51 до 60 лет (53,7%), в группе без МС доминирующим стал возраст 36-50 лет (58,1%). В первой группе по длительности заболевания 59 (28,8%) пациентов имели стаж до 1 года, от 1 года до 5 лет – 65(31,7%) пациентов, в диапазоне от 6 до 10 лет - 37(18%) пациентов, 44(21,5%) пациента со стажем более 10 лет. Во второй группе 31(41,9%) пациент имели стаж заболевания до 1 года, от 1 года до 5 лет – 23(31,1%) пациента, в диапазоне от 6 до 10 лет - 13(17,6%) пациентов и 7(9,4%) пациентов со стажем более 10 лет.

Анализируя клинико-anamnestические данные, представленные в таблице №1, выявлено, что в структуре сопутствующих заболеваний у пациентов с МС и ЖКБ превалирует артериальная гипертензия - 112(54,6%) больных. Кроме того, отмечены заболевания щитовидной

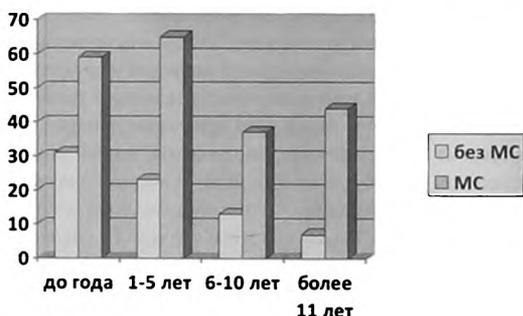

Рис. 1-2 Клиническая характеристика больных с желчнокаменной болезнью на фоне метаболическим синдромом и без него.

Таблица 1. Анализ клинико-anamnestических данных у больных с желчнокаменной болезнью

Показатель	Всего больных, n=108		МС, n=86		Без МС, n=22	
	N	%	N	%	N	%
Наследственность:						
- отягощена	129	46,2%	97	47,3%	32	43,2%
- не отягощена	150	53,8%	108	52,7%	42	56,8%
Сопутствующие хронические заболевания:						
- АГ	125	44,8%	112	54,6%	13	17,6%
- СД	4	1,4%	4	1,9%	-	0%
- Заболевания ШЖ	66	23,7%	58	28,3%	8	10,8%
- Вирусные гепатиты	11	3,9%	8	3,9%	3	4%

Таблица 2. Анализ антропометрических параметров больных, с желчнокаменной болезнью на фоне МС и без МС.

Показатель	Всего больных, N=279		МС, n=205		Без МС, n=74	
	n	%	n	%	n	%
ИМТ до 24,9 (кг/м ²)	74	26,5%	0	0%	74	100%
ИМТ 25-29,9 (кг/м ²)	98	35,1%	98	47,8%	0	0%
ИМТ 30-34,9 (кг/м ²)	67	24%	67	32,7%	0	0%
ИМТ 35-39,9 (кг/м ²)	34	12,2%	34	16,6%	0	0%
ИМТ ≥ 40 (кг/м ²)	6	2,2%	6	2,9%	0	0%
ОТ/ОБ ≤ 0,8	40	14,3%	0	0%	40	54%
ОТ/ОБ ≥ 0,8	239	85,7%	205	100%	34	45,9%

железы у 58(28,3%), сахарный диабет II типа у 4(1,9%) больных.

Одним из значимых факторов риска камнеобразования является наследственный анамнез, который имел место у 97 больных с МС, что составило 47,3% и у 32(43,2%) больных без МС.

Для выявления и верификации избыточной массы тела и ожирения использовали следующие показатели:

Масса тела (кг);

ИМТ – индекс массы тела – отношение массы тела к росту в квадрате (кг/м²): ИМТ от 18 до 24,9 – нормальный вес, ИМТ от 25 до 29,9 – избыточная масса тела, от 30 до 34,9 – ожирение I ст., от 35 до 39,9 – ожирение II ст., 40 и больше – ожирение III ст.;

ОТ- объем талии (см);

ОБ- объем бедра (см);

ОТ/ОБ (см);

Характеристика параметров избыточной массы тела и ожирения в исследуемых группах больных представлена в таблице №2.

В целом по группе больных, с желчнокаменной болезнью на фоне метаболического синдрома, избыточная масса тела (ИМТ 25-29,9кг/м²) выявлена у 47,8% (98 человек); ожирение I степени (ИМТ 30-34,9кг/м²) у 32,7% (67 человек); ожирение II степени (ИМТ 35-39,9 кг/м²) у 16,6% (34 человека); ожирение III степени (ИМТ ≥ 40 кг/м²) у 2,9% пациентов (6 человек). Таким образом, наибольшую группу (47,8%) составили больные с избыточной массой тела.

В первой группе пациентов с ЖКБ на фоне МС наи-

большую часть составили больные с избыточной массой тела – 98 человек (47,8%), затем с ожирением I степени – 67 человек (32,7%), с ожирением II степени – 34(16,6%) и крайняя степень ожирения выявлена только у 6(2,9%) больных.

Среди больных с ЖКБ в сочетании с МС абдоминальный тип ожирения (ОТ/ОБ ≥ 0,8) выявлен у 205 человек, что составило 100%, тогда как при ЖКБ без МС процентное соотношение составило (ОТ/ОБ ≥ 0,8) 40% и (ОТ/ОБ ≤ 0,8) 32%, что говорит о большем риске липидных нарушений в группе больных с калькулезным холециститом и МС.

Комплексное обследование рациона питания включало углубленное изучение привычек питания, структуры пищевого рациона. Питание большинства пациентов в домашних условиях было не сбалансировано. Рацион больных с МС характеризовался высокой калорийностью: средняя энергетическая ценность составляет 2915 ккал в сутки и доходила до 8659 ккал, тогда как пациенты без МС употребляют в сутки не более 2500 ккал. Так же следует отметить, что в рационе у пациентов с МС в основном преобладали животные жиры (33,94%) и холестерин содержащие продукты 442,6 мг и рафинированные углеводы (количество углеводов в рационе пациентов с МС составляет в среднем 1000 г, тогда как у пациентов с ЖКБ без МС - около 500 г). Восполнение суточного количества углеводов у 30% пациентов осуществляется за счет легкоусвояемых кондитерских изделий и сдобы. Отмечалось недостаточное содержание жиров растительного происхождения и продуктов, богатых пищевыми

волокнами и витаминами группы В. Так же больные употребляли большое количество поваренной соли 4, 68 г/сут. 57% опрошенных предпочитают напитки, содержащие кофеин, 10% пациентов не скрывают употребление алкогольных напитков.

Выводы

Результаты проведенного исследования показали, что в преобладающем большинстве случаев у больных наблюдалась типичная картина МС. Так, при первичном обследовании у 98 человек (47,8%) была выявлена избыточная масса тела, ожирение I степени - 67 человек (32,7%), ожирение II степени - 34 (16,6%) и крайняя степень ожирения выявлена у 6 (2,9%) больных.

Практически у всех обследованных было зафиксировано увеличение индекса отношения объема талии к объему бедер (ОТ/ОБ - 0,877±0,07), как у мужчин, так и у женщин, что свидетельствует о наличии абдоминальной формы ожирения, которая, как известно, способствует повышению риска развития ССЗ.

У больных с МС имеются существенные нарушения пищевого и метаболического статуса, что непосредствен-

но связано с неправильным питанием (с превышением калорийности рациона, избыточным потреблением насыщенных жиров, холестерина, поваренной соли, недостаточным поступлением с рационом некоторых витаминов группы В, пищевых волокон). Что указывает на актуальность вопроса разработки специальных диет для данной категории больных.■

Н.В. Колпакова, к.м.н., ассистент кафедры госпитальной терапии ГБОУ ВПО ТюмГМА Минздрава России, г. Тюмень; Н.В. Шестакова, без ученой степени, аспирант кафедры госпитальной терапии ГБОУ ВПО ТюмГМА Минздрава России, г. Тюмень; Э.Д. Сагинбаева, без ученой степени, аспирант кафедры госпитальной терапии ГБОУ ВПО ТюмГМА Минздрава России, г. Тюмень; Т.С. Новикова, без ученой степени, соискатель кафедры госпитальной терапии ГБОУ ВПО ТюмГМА Минздрава России, г. Тюмень; Автор, ответственный за ведение переписки: Шестакова Н.В. 625000 г.Тюмень, ул. Широтная 104/1-33 shestakova.nataly@gmail.com

Литература:

1. Звенигородская Л.А. Клинико-функциональные и морфологические изменения в печени у больных с метаболическим синдромом. *Consilium Medicum*, 2007; 2:3-10.
2. Ткаченко Е.И., Успенский Ю.П., Белоусова Л.Н. и др. Неалкогольная жировая болезнь печени и метаболический синдром: единство патогенетических механизмов и подходов к лечению. *Экспериментальная и клиническая гастроэнтерология*, 2008; 2: 92- 96.
3. А.В. Погожева, С.А. Дербенева, А.Р. Богданов, Б.С. Каганов. Алиментарная коррекция нарушений пищевого статуса у пациентов с метаболическим синдромом. *Вопросы питания*, 2009; 78(6): 42-47.
4. И.Е. Чазова, В.Б. Мычка, Институт клинической кардиологии им. А.Л.Мясникова, РКНПК Минздрава РФ, Москва. Метаболический синдром. *Consilium medicum*, 2002; 04(11).
5. Швец Н.И., Бенца Т.М., Фогель Е.А. и др. Тактика лечения метаболического синдрома, *Рациональная фармакотерапия*, 2008; 1 (60):60-63.
6. Bray G., Ryan D. Drug treatment of the overweight patient. *Gastroenterology*, 2007.
7. Ogden C., Yanovski S., Carrel M. The epidemiology of obesity. *Gastroenterology*. 2007; 132:1087-2102.
8. Vrehn A., Blum C. Gastrointestinal hormones and appetite controle. *Gastroenterology*. 2007; 132:2131-2124.
9. Deen D. Metabolic syndrome: Time for action. *Am.Fam. Physician*. 2004; 69:2875-2882.
10. Denke M.A. Dietary prescriptions to control dyslipidemias. *Circulation*. 2002; 105:132.
11. Подзолков О.А., Шарафетдинов Х.Х. *Обзоры клинической кардиологии*, 2006; 8: 16-23
12. Проект рекомендаций экспертов всероссийского общества кардиологов по диагностике и лечению метаболического синдрома. Второй пересмотр, 2009.